

КИНО

Культура. - 2001. - 1-7 марта. - с. 7

Доброе утро, господин ВОЖДЬ!

Премьера фильма "Телец" Александра Сокурова

Слева: кадр из фильма. Справа: Л.Мозговой и М.Кузнецова на пресс-конференции

В субботу в Доме кино Санкт-Петербурга состоялся первый показ на большой аудитории, стало быть премьера, "Тельца" Александра Сокурова. Пригласили музейщиков, учителей, работников библиотек, тех, "у кого нет средств на посещение фильма коммерческого проката". Сокуров это практикует давно. Зал был полон, но все проходило чинно, спокойно. Можно себе представить, что при аналогичных обстоятельствах творилось бы в Москве. Шуму бы было, толкотни, неразберихи! В марте "Телец" выходит на видео, но это чуть иная версия картины. Каннский фестиваль включил фильм в конкурсную программу. Москва его увидит 14 марта в кинотеатре "Ролан" и 16-го — в Доме кино.

Фильм, как всегда это бывает у Сокурова, получился тягучим, с намеренными длиннотами, неспешный, неповоротливый, но в том лишь смысле, что режиссер и камера никуда не торопятся, вглядываются в лица и события.

1922 год. Горки Ленинские. Вождь — рыжий, конопатый, некрасивый, жалкий человек. Больной, ненуж-

ный. И даже голый, в наброшенной поверх беспомощного тела кружевной накидке. Жизнь Ленина — сплошная физиология: поел, попил, поспал, пришли люди, помыли его в ванной, постригли ногти на ногах. А еще сказали: "Доброе утро, господин вождь!" Таковы последние часы жизни. Болезнь зовется диковиным словом "фазия" — как-то так скажет о ней сам Ильич. Состояние пролетарского вождя можно точно определить — это немощь, которую не приведи Господи кому пережить. Человек, превратившийся в ветошь, в тлен, но каким еще может он быть в стране, где птицы падают от холода на лету, а взрослое население к тридцати годам по причине пьянства превращается в развалины. Это его, Ильича, думы. Жизнь стала мукой, и он принимает решение просить у партии яду. А потом удивляется, что партия в лице Сталина готова это желание удовлетворить. Сталина он, правда, не узнает: "Кто это? Грузин? Не еврей? Жаль. Я бы с ним договорился. С евреями всегда это можно сделать".

Ильич, словно малое дитя, стре-

ляет из пальца, превращая руку в пистолетик. Ощущение от происходящего тревожное. А тут еще грозное небо над головой и деревья колыхнутся. Сильный ветер. Будет ли он так же дуть, когда Ленин умрет? Взойдет ли солнце после его ухода? Он мучит Надю, понятное дело, Крупскую, такого рода вопросами. А она ответит, как подобает истинной соратнице революционера, что продолжит его правое дело. И уберет козявки из ленинского носа.

Надя — одутловатая и растрепанная, в рваных чулках, съезжающих с толстых ног, и засаленном платье. Сестры Ильича прозвали ее рыбой, селедкой. А вот какая она была в действительности, мы мало задумывались над этим. Супруги на "вы", потому как они люди XIX века. Это для Сокурова было важным обстоятельством. Надя — неумеха. Стирает, как пятилетняя девочка, которая никогда прежде этим не занималась. Вот уж кого жаль, так это как раз Крупскую — несчастная женская судьба, сиротская, неласковая. Ей ведь только 53, а она старуха. Теперь вот сидит со своим мужем и читает ему

Фото Л.КАМЫШЕВОЙ

книги о телесных наказаниях в России (как ноздри рвали до самого хряща) и о последних часах Маркса. Долг и нелюбовь — вот суть взаимоотношений этих людей. Актриса Мария Кузнецова уточнит: Крупская привязана и любит, у Ленина — одно лишь чувство долга.

Ильича ни разу Ильичом не назовут, ни Лениным, ни Володей. Он — никто, и в то же время ясно кто. Грим портретный. Леонид Мозговой, прежде игравший в сокуровском "Камне" Чехова, а в "Молохе" — Гитлера, теперь выдерживал пяти-, шестичасовые гримерные работы и сражался за каждую ленинскую конопатку. Его Ленин не политик, а ча-

стное лицо, человек без регалий, естественный в своем состоянии и... абсолютно заурядный. Возможно, Сокуров и не шел сознательно к такой трактовке, но она рождена обстоятельствами жизни этого человека, умудрившегося поставить землю дыбом.

Что всегда у Сокурова удивляет и радует, так это роскошь свежих, нерастиражированных лиц, даже если в кадре актеры, прежде снимавшиеся у него. Лица их неузнаваемы. Ну можно ли разглядеть в миловидной, необыкновенно женственной Марии Кузнецовой, актрисе Александринки, то, что мы в итоге увидели на экране — Крупскую? Работа Кузнецо-

вой выдающаяся. Здесь все хорошо, в особенности сестра вождя — Наталья Никуленко, она тоже из Александринки. Все они крутятся вокруг уходящего человека, словно тени. А он иногда их бодрит, устраивая что-то вроде побоища при помощи клюшки. В остальном — полная изоляция и покой. Жизнь без связи с внешним миром. Только вот гулянья в полях медуницы напоминают, что люди эти пока что не в могиле. Фактически в один день жизни Ильича Сокуров вмещает последние полтора года его клинического угасания. И это уже свидетельствует о том, что перед нами не исторически выверенная хроника, но некий фантазм на данную тему. Операторское место занял сам режиссер, сняв фильм в "размытой" технике, окутывая героев пеленой тумана.

Александр Сокуров на пресс-конференцию, состоявшуюся после фильма, не пришел. За него отвечали актеры и продюсер Виктор Сергеев, который в очередной раз напомнил собравшимся, что Россию кинематографическую знают в мире по трем именам — Тарковского, Михалкова и Сокурова. Говорил о том, что Сокурова вечно ранят пресса и Москва как таковая. После этого я разговаривала с режиссером, пыталась убедить в очевидном, а он не соглашался. Не верил, что народ в Москве станет ломиться на картину, не верил в то, что она не будет намеренно опорочена. Очень жаль, что так. Художник должен уметь себя защищать. Я даже, набравшись смелости, стала говорить об этом Александру Николаевичу, приводя в пример Глеба Панфилова, который сказал в недавней нашей беседе о том, что как только он заканчивает работу над картиной — в данном случае это "Романовы. Венценосная семья" (тут тоже император — лицо частное), — успокаивается, будучи уверенным в том, что сделал все, что мог, сделал достойно. И тогда любые выпады, критика, конечно, обидны, но не убийственны, а работа дарит счастье. Хотелось бы, чтобы Александр Сокуров раз и навсегда покончил со всеми страхами перед миром, ведь снял он кино достойное, достойное прежде всего его самого.

Светлана ХОХРЯКОВА